

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Н. А. Мудрова

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ СОЗДАНИЯ СБОРНИКА «СТАТИР» И ЛИЧНОСТИ ЕГО АВТОРА: ПО ПОВОДУ СТАТЬИ ПРОТ. П. МАНГИЛЕВА И Л. С. СОБОЛЕВОЙ

Среди книжных памятников, представляющих русскую литературу и ораторское искусство Уральского региона, особого внимания заслуживает сборник поучений «Статир», написанный в конце XVII века в вотчине именитого человека Г. Д. Строганова. Эта рукопись, дошедшая до нас в единственном списке, привлекая к себе внимание многих исследователей — богословов, литературоведов, историков XIX–XXI столетий, до сих пор вызывает интерес в связи с нерешенностью многих вопросов, в том числе — истории создания и личности автора.

Ряд последних работ, посвященных «Статиру», позволяет расширить представления о литературных и художественных особенностях сочинения, в них осуществлена попытка понять исторические реалии, объяснить причины анонимности памятника и направленность сборника поучений в контексте перехода к Новому времени в конце XVII — начале XVIII в.¹

¹ Укажем работы, посвященные исследованию «Статира», вышедшие за последние годы: *Соболева Л. С.* Авторский код рукописного сборника «Статир» (Орел-городок,

В этой связи актуальна работа прот. П. Мангилёва и Л. С. Соболевой «Исторический контекст создания сборника проповедей “Статир” и личность автора», озвученная в виде доклада на II Всероссийской научно-богословской конференции, состоявшейся в Екатеринбурге 12 февраля 2014 г. и опубликованная в сборнике материалов этой конференции². В ней авторы предлагают «мелкие частные наблюдения» относительно вопросов времени создания и авторства «Статира».

Прежде всего, следует обратить внимание на проведенное прот. П. Мангилёвым и Л. С. Соболевой более глубокое исследование филиграней бумаги рукописи (со ссылками на современные справочники), чем это было сделано в археографическом описании П. Т. Алексева³. Однако эти наблюдения не дают однозначной датировки рукописи. Так, для филигрانی «Шут» одного типа указаны даты 1690 г. и 1683 г.; другого типа — 1693 г. и 1683 г.

Интересно наблюдение авторов о противоречии в сообщаемых составителем «Статира» сведениях о себе: он — белый диакон, затем — белый священник (поскольку у него есть жена и дети), но почему он сообщает о своем пребывании в Пыскорском монастыре? Предположение о том, что он служил не в мужском Спасо-Преображенском монастыре,

1683–1684 годы) // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Сер.: История, филология. 2011. Т. 10. № 8. С. 175–186; *Она же*. Литературные памятники строгановского региона (XVII–XVIII вв.). «Статир» // История литературы Урала. Кон. XIV — XVIII в. М., 2012. С. 158–172; *Сгибнева Н. Ф.* Памятник уральской словесности XVII в. «Статир»: итоги и перспективы изучения // Камский путь: мат-лы Всеросс. научн.-практ. конф. (Строгановские чтения 3: Лингвистический и эстетический анализ текста и речи). Соликамск, 2007. С. 87–89; *Она же*. «Яко не просто нищета спасает и богатство погубляет...»: о богатстве и нищете в сборнике проповедей конца XVII в. «Статир» // Известия Уральского федерального ун-та. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2011. № 2. С. 223–237; *Красильникова А. А.* Структура образа Богоматери в поучении в Субботу акафиста из авторского сборника проповедей XVII века «Статир» // Церковь. Богословие. История: мат-лы II Всеросс. научн.-богословской конф. (Екатеринбург, 12 февраля 2014 г.). Екатеринбург, 2014. С. 120–126.

² *Мангилёв П. И., прот., Соболева Л. С.* Исторический контекст создания сборника проповедей «Статир» и личность автора // Церковь. Богословие. История: материалы II Всероссийской научно-богословской конференции (Екатеринбург, 12 февраля 2014 г.). Екатеринбург, 2014. С. 134–144.

³ *Алексеев П. Т.* «Статир» (описание анонимной рукописи XVII века) // Археографический ежегодник за 1964 г. М., 1965. С. 92–101.

Несколько замечаний об историческом контексте создания сборника «Статир»...

а в приписанном к нему Богородицком женском монастыре, где могли служить белые священники, совершенно справедливо.

Прот. П. Мангилёв и Л. С. Соболева еще раз затрагивают проблему начитанности автора, который мог пользоваться библиотекой Пыскорского монастыря. Заслуживает внимания сопоставление текстов «Статира» и «Книги о вере», что подтверждает использование автором «Статира» общепринятых этикетных формул писательского самоуничтожения. Правда, наблюдение о следовании автором традиции писательского самоуничтожения не является открытием Л. С. Соболевой, т. к. оно было высказано еще в 1980 г. Д. М. Буланиным⁴.

Авторы статьи обсуждают ряд вопросов. Являлся ли автором сборника Потап Прокопиев, священник церкви Похвалы Богородицы Орла-городка — вотчины именитого человека Григория Дмитриевича Строганова? Здесь сразу следует отметить неточность (или замалчивание факта) в том, что недавно вышедшая в Перми книга «От избытка сердца говорят уста»⁵ транслирует только точку зрения П. Т. Алексеева и А. А. Введенского. Справедливости ради, нужно сказать, что в одной из глав книги «Статир — камень честен», написанной нами, точка зрения П. Т. Алексеева и А. А. Введенского не транслируется, а как раз подвергается сомнению, и приводятся аргументы, свидетельствующие как за, так и против этой гипотезы. Приведенные прот. П. Мангилёвым и Л. С. Соболевой выкладки, сравнивающие сведения переписной книги Бельского 1678 г. с биографическими данными, о которых автор сообщает в своих предисловиях, в несколько иной форме повторяют наши сопоставления⁶.

Авторы ссылаются только на нашу статью, опубликованную еще в 1991 г.⁷ В результате они повторили допущенную составителями описи ф. 1273 РГАДА и воспроизведенную нами в статье 1991 г. ошибку. В главе «Статир — камень честен» уточняется дата копии переписной книги

⁴ Буланин Д. М. Некоторые трудности изучения биографии древнерусских писателей // Русская литература. 1980. № 3. С. 139–140.

⁵ От избытка сердца говорят уста. Рукопись XVII века «Статир» и ее автор / ред.-сост. С. М. Барков, Т. Б. Соколова. Пермь, 2011.

⁶ См.: Мудрова Н. А. «Статир» — «камень честен» // От избытка сердца говорят уста... С. 347–348.

⁷ Мудрова Н. А. К вопросу о личности автора «Статира» // Книга в культуре Урала XVI–XIX вв. Екатеринбург, 1991. С. 23–33.

Федора Бельского 1678 г.: не 1680 г., а 1679 г.⁸ Приведем начало документа: «В нынешнем во 188 году октября в 9 день великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичу...». 188 год — это 7188 год от Сотворения мира или 1679 год от Рождества Христова, поскольку указан месяц октябрь.

Рассуждение о фамилии Игольнишниковых также уже было сделано нами в главе книги, со ссылкой на словарь Е. Н. Поляковой. Попутно заметим, что в статье прот. П. Мангилёва и Л. С. Соболевой на с. 140 допущена ошибка или опечатка в фамилии орловского священника: «Иголишников» (вместо «Игольнишников»).

Особого внимания заслуживает проблема датировки «Статира». Авторы статьи ставят резонный вопрос: почему в приписке к Предисловию книги, составленной, как видно из киноварной приписки, в 1683–1684 гг., упомянуты в правителях только Петр и Иоанн Алексеевичи, а не упоминается Софья Алексеевна, которая фактически являлась в то время правительницей? Предположение, что «русские авторы могли не писать женское имя среди правителей, следуя традиции», имеет право на существование. Так, например, Челобитная московских стрельцов, солдат, гостей, посадских людей и ямщиков (1682 г., не позднее 6 июня), начинается с обращения: «Царем, государем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцем, бьют челом холопи Ваши...»⁹ (то есть без упоминания царевны Софьи Алексеевны).

Подвергая сомнению дату написания «Статира» в 1683–1684 гг. и полагая, что сборник был написан позднее, авторы приводят в качестве аргумента тот факт, что в предисловии проповедник отмечает только одного господина — Г. Д. Строганова, а в 1683–1684 гг. треть Орла-городка принадлежала вдове Федора Петровича Строганова Анне Никитичне. Думается, что здесь нет противоречия. Автор «Статира» имел дело только с Г. Д. Строгановым, который его пригласил к себе. При чте-

⁸ Мудрова Н.А. «Статир» — «камень честен» // От избытка сердца говорят уста... С. 343.

⁹ Фрагмент текста челобитной приведен из описания сборника ОР РНБ. F.XVII.19 в приложении к дисс.: *Илюшечкина Т. Н.* Литературная история «Описания новья земли, сиречь Сибирскаго царства, и Московскаго государства» (текст — контекст). Дисс. ... канд. филол. наук / Новосибирский национальный исследовательский гос. ун-т. Новосибирск, 2014. С. 313.

Несколько замечаний об историческом контексте создания сборника «Статир»...

нии «Книги описной» владений и имущества вдовы Федора Петровича Строганова Анны Никитичны, составленной после ее смерти в марте 1686 г., складывается впечатление, что основным местом проживания супругов был Сольвычегодск. Именно в сольвычегодских хоромах и под соборной церковью Благовещения хранились вотчинные и промысловые письма и архив Федора Петровича Строганова¹⁰. А нужные документы человек, как правило, хранит в месте основного его обитания. Фактически господином Орла-городка для проповедника был именно Григорий Дмитриевич. Следует также заметить, что Предисловие проповедника к читателю — это не официальный документ, а литературное произведение, автор которого вполне мог написать похвалу человеку, пригласившему его стать священником соборной церкви и давшему ему все необходимое для существования.

Совершенно неубедительны доводы авторов статьи о том, что книга «Вечеря душевная», вышедшая в январе 1683 г., не могла быть доставлена в пермские вотчины Г. Д. Строганова к апрелю этого года (к началу работы автора над беловым списком сочинения), что с момента издания книг в Москве до поступления их на Урал обычно проходит не менее двух лет. Блестящее исследование Н. П. Парфентьева о посылке строгановских «спеваков» из Орла-городка в Москву — подтверждение гораздо более кратких сроков поездок. Как следует из работ Н. П. Парфентьева, Г. Д. Строганов отправил в Москву «басистых дву человек лутчих, да алтистых дву ж человек самых лутчих <...> к Москве июня в 6 день...» Певцы прибыли в Москву 14 июня. Таким образом, «на преодоление пути от Соликамска (Соликамск находится недалеко от Орла-городка. — Н. М.) до Москвы (немногим более 1600 верст) было затрачено около девяти дней (6–14 июня), что вполне реально»¹¹. Кроме того, «Вечерю душевную» автор «Статира» использовал уже при написании второй части своей книги, вставки из «Вечери душевной» могли быть сделаны в 1684 г.

Хотелось бы остановиться еще на предположении авторов статьи о том, что составитель «Статира» мог пользоваться так называемой

¹⁰ См.: РГАДА. Ф. 137 (Боярские и городские книги). Оп. 2. № 29. Л. 116 об. – 117, 120.

¹¹ Парфентьев Н. П. О местопребывании Строгановского хора в 80-е гг. XVII в. // Общественно-политическая мысль дореволюционного Урала. Свердловск, 1983. С. 43–44; см. также: Парфентьев Н. П., Парфентьева Н. В. Усольская (Строгановская) школа в русской музыке XVI–XVII веков. Челябинск, 1993. С. 249.

александрийской системой летоисчисления (5500 лет до Р. Х.). В примечании приводятся примеры применения русскими книжниками такой системы — в частности, дата выхода в Евангелии А. Радишевского от Рождества Христова (1614 г. вместо 1606 г.). На наш взгляд, можно допустить, что Анисим Радишевский использовал александрийскую систему. Подобную датировку мы видим и в его Уставе 1610 г. (редактором книги был старец Логин, а патриарх Филарет в 1633 г. распорядился выявить и сжечь весь тираж Устава, найдя издание ошибочным¹²). Но эта дата могла быть и просто опечаткой (7114 г. от С. м. и 1614 г. от Р. Х. в Евангелии и 7115–7118 гг. от С. м. и 1615–1618 гг. от Р. Х. в Уставе). Однако трудно представить, что автор «Статира», имевший перед собой, читавший и цитировавший многие издания Московского печатного двора, Верхней типографии Симеона Полоцкого, киевские издания сочинений Иоанна Златоуста, книги украинских проповедников, в которых приводятся даты с учетом Рождения Иисуса Христа в 5508 г., мог пользоваться иной системой летоисчисления.

На наш взгляд, совершенно справедливо предположение авторов (к сожалению, вынесенное в примечания), что указанные в Предисловии даты 8 апреля 1683 — 2 августа 1684 г. «вполне могут относиться к созданию корпуса поучений, а не к созданию сборника “Статир” в том виде, в котором мы его имеем сейчас». Однако здесь же допущена досадная ошибка (опечатка?). Определяемое записью завершение работы над рукописью авторы указали как [7]193 [1694], хотя в Предисловии к «Статиру» записано: «[7]192 (1684) августа 20 день».

Укажем еще на одну ошибку. Отмечая работу П. Т. Алексева по поиску имени автора «Статира», они упоминают «лист использования приписной книги Бельского». Что такое «приписная» книга? Среди исторических документов есть писцовые и переписные книги!

В заключение следует сказать, что статья прот. П. Мангилёва и Л. С. Соболевой, в которой приведены интересные наблюдения, уточнения, поставлены закономерные вопросы, намечены проблемы, несмотря на некоторые спорные «мелкие частные наблюдения», является немаловажным вкладом в дальнейшее исследование уникального уральского сборника поучений «Статир».

¹² См.: *Опарина Т. А.* «Книги литовской печати» в кремлевском «спецхране» // *Славяноведение*. 2002. № 2. С. 140–148, прим. 13.